Организация Объединенных Наций CAT/C/57/D/605/2014

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
13 June 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Решение, принятое Комитетом в соответствии со статьей 22 Конвенции относительно сообщения № 605/2014* **

Представлено:	Г.Р. (заявитель представлен адвокатом Джоном Филиппом Суини)
Предполагаемая жертва:	заявитель
Государство-участник:	Австралия
Дата сообщения:	23 мая 2014 года (первоначальное представление)
Дата принятия решения:	13 мая 2016 года
Предмет изучения:	принудительное возвращение лица в другое государство при наличии серьезных оснований полагать, что ему может угрожать там применение пыток
Процедурные вопросы:	степень обоснованности утверждений; неприемлемость ratione materiae; несовместимость с Конвенцией
Вопросы существа:	опасность применения пыток по принудительному возвращению в Шри-Ланку
Статья Конвенции:	3

* Приняты Комитетом на его пятьдесят седьмой сессии (18 апреля – 13 мая 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руссан, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

GE.16-09596 (R) 041116 071116

1609596

Просьба отправить на вторичную переработку

1.1 Заявителем является Г.Р., гражданин Шри-Ланки, родившийся 2 октября 1991 года. Он обратился с просьбой предоставить ему убежище в Австралии, его ходатайство было отклонено, и он ожидает принудительной высылки в Шри-Ланку. Он утверждает, что в случае высылки ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам, запугиванию и допросам со стороны Департамента уголовных расследований, ланкийской армии или связанных с ними военизированных групп, так как он подозревается в том, что является членом и сторонником организации «Тигры освобождения Тамил-Илама». Его высылка в Шри-Ланку будет, таким образом, представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель просил принять решение о временных мерах защиты с целью приостановить его неминуемую принудительную высылку в Шри-Ланку, пока его жалоба рассматривается Комитетом. Австралия признала компетенцию Комитета согласно статье 22 Конвенции 28 января 1993 года. Заявитель представлен адвокатом Джоном Филиппом Суини (Центр Эдмунда Райса).

1.2 27 июня 2014 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры (см. CAT/C/3/Rev.6) Комитет, действуя через своего докладчика по новым жалобам и временным мерам, предоставил временные меры защиты и просил государство-участник воздержаться от высылки заявителя в Шри-Ланку, пока его жалоба рассматривается Комитетом; эта просьба может быть пересмотрена с учетом информации и замечаний, представленных государством-участником, и комментариев заявителя. 16 апреля 2015 года государство-участник просило Комитет отменить временные меры. Подтверждая, что оно рассматривает каждую просьбу о временных мерах по существу в духе доброй воли в рамках всеобъемлющих процедур внутреннего разбирательства, государство-участник в тоже время заявило, что нет никаких серьезных оснований полагать, что автору угрожает реальная опасность причинения непоправимого вреда в случае возвращения в Шри-Ланку, и сочло просьбу о применении временных мер необоснованной. 1 мая 2015 года Комитет принял решение о сохранении временных мер защиты. 29 мая 2015 года заявитель сообщил, что в этот день он был помещен в центр для содержания иммигрантов в ожидании его высылки в Шри-Ланку[1]. 29 апреля 2015 года государство-участник вновь просило Комитет отменить временные меры. 18 августа 2015 года Комитет постановил вновь обратиться с просьбой о применении временных мер.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель, имеющий сингало-тамильское этническое происхождение[2], является уроженцем Тринкомали и также проживал в Джафне (Северная провинция Шри-Ланки)[3]. В 2005 году один из дядей заявителя был убит военно-

[1] Согласно информации, представленной государством-участником, заявитель по-прежнему содержится под стражей.

[2] Его мать – тамилка, а отец – сингал, что является вопросом, который подробно обсуждался властями государства-участника, хотя заявитель сообщил, что он идентифицирует себя в качестве тамила (по причине своего языка и того факта, что он проживал в районе, где преобладают тамилы).

[3] Заявитель утверждает, что, по данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), все, кто проживал в этой части страны, неизбежно были связаны с «Тиграми освобождения Тамил-Илама» до 2009 года. Проживание в Джафне, как утверждается, создает особый риск для заявителя, поскольку это повышает вероятность того, что он будет признан имеющим связи с «Тиграми освобождения Тамил-Илама» и/или способным иметь

служащими ланкийской армии из-за подозрений в связях с «Тиграми освобождения Тамил-Илама». В 2006 году еще один его дядя был убит сотрудниками военизированной группировки «Каруна» из-за подозрений в хранении оружия для «Тигров освобождения Тамил-Илама». Группа «Каруназатем» допросила заявителя по поводу его дяди и относительно того, не связан ли заявитель с «Тиграми освобождения Тамил-Илама». В 2008 году был убит третий его дядя то ли военнослужащими ланкийской армии, то ли группировкой Каруна, из-за подозрений в том, что он являлся бывшим членом или сторонником организации «Тигры освобождения Тамил-Илама». Впоследствии заявитель был арестован и подвергнут допросу[4]. Как утверждается, он подвергался побоям и ему угрожали смертью, если он не предоставит допрашивавшим его лицам, которых он не знал, сведения о своем двоюродном брате. Он заявил, что ему ничего не известно о местонахождении его двоюродного брата.

2.2 28 июня 2012 года заявитель прибыл в Австралию из Шри-Ланки морским путем. По прибытии он был помещен под стражу. 16 октября 2012 года бывший министр по делам иммиграции вмешался в дело автора в соответствии с разделом 195A Закона о миграции 1958 года, в результате чего автор был освобожден из центра для содержания иммигрантов и ему была предоставлена промежуточная (общая) виза, в то время как его ходатайство о выдаче защитной визы рассматривалось Департаментом иммиграции и охраны границ. Впоследствии ему выдавались новые промежуточные визы[5]. 12 ноября 2012 года заявитель обратился с ходатайством в Департамент иммиграции и охраны границ о выдаче защитной визы, которое было отклонено 18 февраля 2013 года, поскольку заявитель не был сочтен беженцем, по отношению к которому государство-участник имеет обязательства по обеспечению защиты. Заявитель опротестовал это решение в Трибунале по пересмотру дел беженцев, который 7 июня 2013 года оставил решение в силе.

2.3 23 октября 2013 года заявитель обратился с ходатайством о судебном пересмотре решения Трибунала по пересмотру дел беженцев в Федеральный окружной суд Австралии, который отклонил данное ходатайство 17 декабря 2013 года. 30 января 2014 года заявитель обратился с ходатайством к Министру иммиграции и охраны границ о вмешательстве на министерском уровне в соответствии с Законом о миграции 1958 года, который разрешает Министру выдать визу получившему отказ заявителю, если это отвечает общественным интересам. Однако ходатайство заявителя о вмешательстве на министерском уровне было отклонено 26 марта 2014 года. Это решение не может быть обжаловано.

2.4 После того как автор выехал из Шри-Ланки в Австралию, представители властей посетили его тетю, у которой он проживал, и задали ей вопросы о его местонахождении. Автор утверждает, что он является членом группы «Крутые тамилы» («Cool Tamils») в «Фейсбуке», на странице которой видные члены организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» регулярно размещают записи, восхваляющие деятельность «Тигров освобождения Тамил-Илама» и пытаются заручиться поддержкой в борьбе против правительства Шри-Ланки. Тем не менее заявитель не утверждает, что он причастен к деятельности «Тигров освобождения Тамил-Илама». Он покинул Шри-Ланку, поскольку был уверен, что не мог рассчитывать на какую-либо защиту со стороны властей, и он утверждает, что тамилы не пользуются в Шри-Ланке вообще никакой защитой в целом.

антиправительственные воззрения по причине непроведения расследования по обвинениям в совершении военных преступлений.

[4] Автор не сообщает дополнительных подробностей о времени этих событий.

[5] Первая промежуточная виза действовала до 9 января 2015 года.

2.5 Заявитель считает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты в Австралии. Он утверждает, что ему не следует прибегать к дополнительным средствам правовой защиты в судах Австралии высшей инстанции, поскольку такое разбирательство может занять длительное время. Он утверждает, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что государство-участник, принудительно выслав его в Шри-Ланку, нарушит его права в соответствии со статьями 1 и 3 Конвенции. Он утверждает, что ему грозит реальная опасность подвергнуться пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в Шри-Ланке, особенно если он окажется в руках сотрудников Департамента уголовных расследований, военнослужащих ланкийской армии или связанными с ними военизированных групп, так как он подозревается в том, что является членом и сторонником организации «Тигры освобождения Тамил-Илама». Он обосновывает свои опасения быть подозреваемым в связях с «Тиграми освобождения Тамил-Илама» тем фактом, что он является молодым тамилом, который прожил большую часть своей жизни в северо-восточной части Шри-Ланки.

3.2 В частности, он опасается, что подвергнется преследованиям, притеснениям или станет объектом похищения, если вернется в северо-восточную часть Шри-Ланки, поскольку члены его семьи были убиты по причине их предполагаемых связей с «Тиграми освобождения Тамил-Илама». Заявитель лично допрашивался людьми из «белого фургона»[6].

3.3 Заявитель утверждает, что, поскольку он покинул Шри-Ланку незаконно, в случае его принудительного возвращения он рискует: a) оказаться под стражей в следственном изоляторе Негомбо за нарушение раздела 45 1) b) национального Закона об иммигрантах и эмигрантах; и b) быть обвиненным в незаконном выезде и приговоренным к длительному лишению свободы. Он также утверждает, что условия содержания в следственном изоляторе Негомбо, согласно хорошо подтвержденным свидетельствам, характеризуются «теснотой и отсутствием санитарии и гигиены», весьма ограниченными возможностями для физических упражнений и что изолятор переполнен до такой степени, что заключенные вынуждены спать по очереди. Независимо от продолжительности ожидания судебного разбирательства его содержание под стражей будет представлять собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

3.4 Заявитель утверждает, что незаконно покинувшие Шри-Ланку возвращенцы, которым было отказано в убежище, по прибытии в аэропорт Коломбо сразу же выявляются и заключаются под стражу властями Шри-Ланки.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 9 декабря 2014 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости и существа жалобы. По мнению государства-участника, утверждения заявителя являются явно необоснованными и, следовательно, не-

[6] Выражение «люди из "белого фургона"» является термином, обычно используемым для обозначения сотрудников Департамента уголовных расследований или их подручных или смежников.

приемлемыми, поскольку заявитель не сумел обосновать обстоятельства prima facie для целей приемлемости. Если Комитет сочтет какие-либо из утверждений приемлемыми, государство-участник считает, что они должны быть отклонены Комитетом по причине «отсутствия оснований». Государство-участник считает, что заявления автора не подтверждены никакими доказательствами, свидетельствующими о наличии значительных оснований полагать, что ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку. Государство-участник добавляет, что обязательство в отношении невысылки ограничивается пытками и не распространяется на жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания[7].

4.2 Для того чтобы доказать, что государство-участник нарушит свое обязательство, касающееся невысылки, по статье 3 Конвенции, необходимо установить, что в случае возвращения данному лицу лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам[8]. Государство-участник утверждает, что утверждения заявителя в отношении бесчеловечного обращения по возвращении в Шри-Ланку в следственном изоляторе Негомбо должны быть признаны неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции, поскольку они несовместимы с положениями Конвенции.

4.3 По мнению государства-участника, заявитель не изложил в своих представлениях Комитету никаких соответствующих новых доказательств, которые еще не были бы рассмотрены в соответствии с надежными и всеобъемлющими внутригосударственными административными и судебными процедурами, по итогам которых его утверждения были признаны не заслуживающими доверия. Государство-участник обратилось к Комитету с просьбой «серьезным образом учитывать факты», установленные соответствующими органами государства-участника, которые пришли к выводу о том, что государство-участник не имеет перед заявителем никаких обязательств по защите, вытекающих из Конвенции.

4.4 Государство-участник утверждает, что заявитель не сумел обосновать обстоятельства prima facie для целей приемлемости его сообщения. Оно указывает, что утверждения заявителя были изучены в ходе рассмотрения его ходатайства о выдаче защитной визы, независимого разбирательства его ходатайства по существу в Трибунале по пересмотру дел беженцев, судебного пересмотра в Федеральном окружном суде Австралии и его просьбы о вмешательстве в дело на министерском уровне[9]. 18 февраля 2013 года главный директивный орган изучил положение просителей убежища, чьи ходатайства были отклонены, по их возвращении в Шри-Ланку. Он заключил, что, хотя возвращенцы могут столкнуться с допросом в аэропорту, который осуществляется независимо от этнической принадлежности в целях выявления лиц, подозреваемых в уголовных преступлениях или угрожающих безопасности страны, им ничего не угрожает, если они не связаны с какой-либо антиправительственной деятельностью. Поскольку заявитель не утверждал, что занимался такой деятельностью или подозревался в ней, то было сочтено, что вероятность нанесения ему вреда по возвращении в Шри-Ланку является минимальной. Несмотря на то что утверждения заявителя о том, что двое из его дядей были убиты в 2005 и 2006 годах и что он допрашивался людьми из «белого фургона» по поводу его отношений с одним из этих дядей, были сочтены заслуживающим доверия, его утверждения

[7] См., например, Замечание общего порядка Комитета № 1 об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте пункта 3 статьи 22.

[8] См. сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение от 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

[9] Автор представил копии каждого решения в его представлениях от 23 мая 2014 года.

о том, что он был допрошен в 2008 году в связи со смертью другого родственника не были сочтены убедительными вследствие наличия несоответствий в его показаниях. Кроме того, не были сочтены заслуживающим доверия его утверждения о том, что какие-то лица разыскивали его в 2011 году, учитывая, что заявитель не утверждал этого в своем первоначальном собеседовании или официальном заявлении. Было сочтено, что сам по себе тот факт, что его мать является тамилкой, не может более служить основанием для преследования в Шри-Ланке, что автору не могли сказать, что его будут преследовать и что он никогда не обвинялся в какой-либо причастности к организации «Тигры освобождения Тамил-Илама».

4.5 Главный директивный орган счел весьма маловероятным, что заявителю может быть нанесен серьезный вред государственными органами или связанными с ними военизированными группами и что это было бы равносильно преследованиям по причине его расовой принадлежности и приписываемых ему политических убеждений. Он не выявил существенных оснований полагать, что неизбежным и предсказуемым последствием высылки заявителя из Австралии станет возникновение реальной опасности нанесения ему значительного вреда, от которой он обязан его защитить в соответствии со статьей 36 2) (aa) Закона о миграции 1958 года.

4.6 7 июня 2013 года Трибунал по пересмотру дел беженцев, проведя независимый пересмотр дела по существу, подтвердил решение главного директивного органа не предоставлять заявителю защитную визу. Он согласился с тем, что по возвращении в Шри-Ланку заявителю придется пройти процедуру, установленную национальными властями, и что он может подвергнуться штрафу, но не лишению свободы за незаконный выезд. Суд не пришел к убеждению, что тот факт, что заявитель является незаконно покинувшим страну возвращенцем или тамилом, которому было отказано в предоставлении убежища, по отдельности или в совокупности с его личными и семейными обстоятельствами, послужит причиной для иного подхода или создаст реальную опасность нанесения ему серьезного вреда по возвращении. Государство-участник утверждает, что в наличии не имеется никаких сообщений о пытках или других формах умышленного жестокого обращения в следственном изоляторе Негомбо. Трибунал также отметил, что автор жил, работал и перемещался в Шри-Ланке без причинения ему вреда, по крайней мере, с момента окончания войны и что он не являлся конкретным объектом для похищения или нанесения вреда в момент, когда он покинул Шри-Ланку в 2012 году. Трибунал также принял к сведению доказательства того, что члены семьи автора по-прежнему проживают в Тринкомали без причинения им вреда. Суд не пришел к убеждению, что связь заявителя с родственниками, убитыми во время гражданской войны, могла в прошлом, может в настоящем или в обозримом будущем рассматриваться в качестве его связей с «Тиграми освобождения Тамил-Илама», способных по отдельности или в совокупности создать реальную опасность нанесения ему серьезного вреда в Шри-Ланке. Кроме того, он не согласился с утверждением заявителя о том, что ему был причинен вред в ходе допроса, проведенного в 2006 году, или что он подвергался допросам в 2008 году. Наконец, основываясь на докладах УВКБ, Трибунал отметил, что более нет необходимости предполагать, что заявители нуждаются в защите просто в силу того, что они являются тамилами[10]. Трибу-

[10] UNHCR, «UNHCR eligibility guidelines for assessing the international protection needs of asylum seekers from Sri Lanka», 5 July 2010 and 21 December 2012 (разработанные УВКБ ООН Руководящие принципы по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Шри-Ланки).

нал пришел к выводу о том, что заявителю не угрожает реальная опасность нанесения ему вреда в обозримом будущем по причине его тамильского происхождения.

4.7 17 декабря 2013 года Федеральный окружной суд отклонил ходатайство заявителя о судебном пересмотре решения, принятого Трибуналом по пересмотру дел беженцев. Суд отметил, что автор не смог обосновать предполагаемое неправосудие Трибунала при решении вопроса о дополнительной защите, и отметил, что Трибунал ясно осознавал различие между проверкой необходимости защиты в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 года и проверкой необходимости защиты с помощью механизма дополнительной защиты. Он отметил, что утверждение заявителя о том, что Трибунал отказал ему в возможности прояснить свои заявления относительно похищений людьми из «белого фургона», не было принято во внимание, поскольку заявитель уже имел возможность представить свои замечания по этому вопросу. Суд также отметил, что Трибунал учел утверждение заявителя о том, что он опасается причинения ему вреда, поскольку он является тамилом, который родился в северо-восточной части Шри-Ланки, и относится к числу наиболее вероятных подозреваемых в связях с движением «Тигры освобождения Тамил-Илама». И наконец, Суд отклонил попытку заявителя объединить отдельные элементы своих утверждений в отношении его принадлежности к определенным социальным группам, с тем чтобы продемонстрировать угрожающую ему реальную опасность (например, «он родился в Тринкомали» или «он исповедует индуизм») и пришел к выводу о том, что основания для апелляции заявителя являлись неубедительными.

4.8 30 января 2014 года заявитель, через своего юридического представителя, подал ходатайство о вмешательстве на министерском уровне в соответствии с разделами 417 и 48B Закона о миграции 1958 года. В ходе процедуры подачи ходатайства о защите заявитель представил обобщенные сообщения, касающиеся произвольного лишения жизни, пыток и жестокого или бесчеловечного обращения или наказания в Шри-Ланке. Автор также заявил, впервые, что он является членом группы «Крутые тамилы» («Cool Tamils») в «Фейсбуке», на странице которой видные члены организации «Тигры освобождения Тамил Илама» регулярно размещают записи, восхваляющие деятельность «Тигров освобождения Тамил-Илама», и пытаются заручиться поддержкой в борьбе против правительства Шри-Ланки. По итогам рассмотрения ходатайства о вмешательстве на министерском уровне был сделан вывод о том, что, поскольку заявитель не снискал на тот момент себе репутацию в глазах ланкийских властей, из-за которой бы ему угрожала опасность, выглядело весьма маловероятным, что членство в какой-то группе в «Фейсбуке» способно возбудить к нему враждебное отношение, причинение серьезным или значительным вредом. Утверждения заявителя не отвечали критериям для вмешательства в дело на министерском уровне, и помощник Министра по вопросам иммиграции и защиты границ отказалась от осуществления своих полномочий, поскольку не было никаких серьезных оснований полагать, что заявителю угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку. Исходя из того, что заявитель ссылается на общую информацию об обстановке в стране, и с учетом обширной страновой информации по Шри-Ланке, касающейся в частности возвращения просителей убежища, чьи хода-

тайства были отклонены, государство-участник пришло к выводу, что заявитель не смог доказать, что ему будет лично угрожать опасность[11].

4.9 И наконец, государство-участник считает, что представления заявителя в Комитет не доказывают существования дополнительных оснований, свидетельствующих о том, что ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку. Использование заявителем дополнительной общей информации не помогает ему в доказывании наличия такой личной опасности. Таким образом, государство-участник делает вывод о том, что утверждения заявителя являются неприемлемыми и/или лишенными оснований.

Дополнительная информация, полученная от заявителя

5. 8 мая 2015 года заявитель сообщил, что государство-участник приступило к процедуре его высылки. Ему была предоставлена новая промежуточная виза на шесть недель и было приказано являться в Департамент иммиграции и охраны границ каждые две недели и назначена встреча с представителем Международной организации по миграции для организации его возвращении в Шри-Ланку. Заявитель указал, что занимающийся его делом дело сотрудник сообщил ему, что временные меры, введенные Комитетом, не имеют отношения к его делу и что он будет заключен под стражу в случае неподчинения. Он также указал, что государство-участник уже осуществляло высылку других лиц, несмотря на просьбы о принятии временных мер с целью приостановления процесса их депортации.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

6.1 15 мая 2015 года заявитель оспорил утверждения государства-участника о том, что он не заслуживает доверия. Он вновь заявил, что ему реально угрожает опасность подвергнуться бесчеловечному обращению, если он будет выслан в Шри-Ланку, поскольку близкие члены его семьи подвергались преследованиям со стороны полиции и военно-морских сил Шри-Ланки и вооруженных людей, предположительно являвшихся членами группировки «Каруна».

6.2 В приложении к своим замечаниям заявитель представил свидетельство о смерти[12] и акт судебно-медицинского исследования трупа г-на С.К. и официальное заявление с описанием его связей с г-ном К. Хотя Трибунал по пересмотру дел беженцев счел г-на К. «дальним родственником», он на деле являлся близким другом заявителя, который впоследствии в результате брака стал членом расширенной семьи заявителя. Он добавляет, что г-н К. был известен силам безопасности Шри-Ланки как член организации «Тигры освобождения Тамил Илама» по причине его поездок в период прекращения огня 2002–2006 годов. Было известно, что заявитель совершил вместе с ним две поездки в этот район, который в то время находился под контролем «Тигров освобождения Тамил-Илама». В ходе второй поездки имя и удостоверяющие личность документы заявителя были конкретно зарегистрированы сотрудником контрольно-пропуск-ного пункта в Вавунии как лица, следующего с г-ном К. При этом заявитель подвергся угрозам. Несмотря на то, что должностные лица на контрольно-пропускном пункте лишь зарегистрировали имя и идентификационный номер заявителя, впоследствии, когда он обратился в отделение Департамента

[11] См., например, сообщение № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*, решение от 15 мая 1998 года, пункт 6.3.

[12] С указанием даты смерти г-на К. 12 июня 2008 года.

уголовных расследований в Джамалии после того, как в дом его матери приходили за ним двое мужчин в гражданской одежде, на него накричали, угрожая, что после окончания соглашения о прекращении огня 2002 года за ним придут снова. Цель этой угрозы заключалась в том, чтобы заставить его признаться, встречался ли г-н К. с членами организации «Тигры освобождения Тамил Илама» во время их поездок в Килиноччи.

6.3 Заявитель утверждает, что обстоятельства смерти г-на К. выглядят подозрительными. Утверждается, что он был застрелен полицией после того, как судья распорядился освободить его из тюрьмы. Весьма маловероятно, что после вынесения постановления о его освобождении г-н К. попытался, как утверждает полиция, бежать, что выглядит совершенно бессмысленным, рискуя при этом своей жизнью. После убийства г-на К. заявителю и его родственникам сообщили, что тело будет выдано им на кладбище. Несмотря на то, что гроб был опечатан, автор и его родственники сломали печать, открыли гроб и увидели в нем обезображенное тело, причем некоторые внутренние органы были сложены по одной стороне в гробу. Той же ночью заявитель был доставлен в Департаменте уголовных расследований для допроса в связи с поездками, которые он совершал с г-ном К. в районы, контролируемые движением «Тигры освобождения Тамил-Илама», и о характере их отношений. Его также спрашивали, почему он сломал печать на гробу, и он пояснил, что хотел убедиться в том, что семья хоронит г-на К. Он утверждает, что его били пластиковым стулом и ногами на протяжении одного или двух часов допроса. Ничего другого с заявителем не происходило до октября 2011 года, когда двое мужчин в гражданской одежде приехали за ним на белом автофургоне к его матери, но безрезультатно. Поскольку заявитель чувствовал себя в опасности в начале 2012 года, он начал перемещаться и менять места своего пребывания. Впоследствии его теща помогла ему переправиться морским путем из Маннара в Индию, а оттуда в Австралию[13]. Заявитель добавляет, что Трибунал по пересмотру дел беженцев пришел к выводу, что доказательства, касающиеся обращения с ним после убийства г-на К. в 2008 году, носят противоречивый характер, в значительной мере потому, что он не обсуждал этот вопрос в ходе собеседования в пункте въезда. Он считает этот вывод полностью неоправданным, поскольку многие просители убежища, особенно из числа молодежи и прибывшие морским путем, испытывают большой страх перед сотрудниками иммиграционной службы, проводящими собеседования в пункте въезда, и не доверяют им. Заявитель счел убийство членов его семьи достаточным объяснением возникших у него трудностей. Кроме того, он утверждает, что агенты, которые организовали морскую переправу, говорили людям, что им следует и не следует говорить. Люди, как правило, придерживались этих указаний в ходе собеседований в пункте въезда до тех пор, пока просителям убежища не удавалось в конечном итоге завоевать доверие в рамках национальной процедуры предоставления убежища. Из чувства страха автор сообщил только о предполагаемых связях г-на К. с «Тиграми освобождения Тамил-Илама» вместо того, чтобы заявить, что ему известно, что г-н К. действительно являлся членом этой организации. Заявитель утверждает, что «Тигры освобождения Тамил-Илама» рассматриваются в качестве террористов властями Шри-Ланки, а также Австралией. Поэтому заявитель опасался подвергнуться тюремному заключению[14] в Австралии из-за его предполагаемых связей с «Тиграми освобождения Тамил-Илама», поскольку ряд ланкийских просителей убежища содержались под стражей в Австралии по причине их

[13] См. пункты 18–25 официального заявления (приложение B).

[14] Заявитель, по всей вероятности, подразумевает помещение под стражу, а не тюремное заключение.

негативной оценки с точки зрения безопасности сотрудниками Службы безопасности и разведки Австралии.

6.4 Он также утверждает, что, хотя в постановлении Трибунала по пересмотру дел беженцев был сделан вывод о том, что обращение, которому он подвергнется в случае возвращения в Шри-Ланку, не будет сопряжено с нанесением ему «серьезного вреда», что является термином, используемым в Законе о миграции 1958 года на основе Конвенции о статусе беженцев, его нынешняя жалоба касается невысылки в соответствии с Конвенцией против пыток.

6.5 Кроме того, он утверждает, что условия содержания в тюрьме Негомбо умышленно являются ненадлежащими, будучи составляющей наказания, что тождественно бесчеловечному обращению. Хотя государство-участник указывает на отсутствие сообщений о жестоком обращении в данном следственном изоляторе, заявитель считает, что указанные условия сами по себе являются жестоким обращением. Он утверждает, что то, как правительство Шри-Ланки обращается с лицами, которые не смогли получить статус беженцев, имеет последствия с точки зрения высылки. В этой связи заявитель ссылается на решение Федерального суда по делу *WZAPN v Minister for Immigration and Border Protection* [2014] FCA 947[15], в котором говорится, что даже малая угроза жизни или угроза свободе малой продолжительности по-прежнему представляют собой нарушение права на жизнь и личную свободу. Государство-участник, по имеющейся информации, обжаловало в Высокий суд Австралии это решение, которое касается дел ланкийцев, однако решение по данному иску еще не было вынесено на момент представления.

6.6 Заявитель в случае его возвращения будет рассматриваться не только в качестве получившего отказ просителя убежища, который незаконно покинул страну, но и молодого тамила из северо-восточной части Шри-Ланки, семья которого имеет существенные связи с «Тиграми освобождения Тамил-Илама», что достаточно для того, чтобы привлечь к себе внимание и возбудить подозрения со стороны Департамента уголовных расследований. Он утверждает, что другие молодые люди, недавно высланные в Шри-Ланку Австралией, подвергаются пыткам, оказавшись в руках Департамента уголовных расследований, который проявляет интерес к их предполагаемым связям с «Тиграми освобождения Тамил-Илама»[16].

6.7 Что касается вывода Трибунала по пересмотру дел беженцев о том, что более нет необходимости предполагать, что заявители нуждаются в защите просто потому, что они являются тамилами, на основе разработанных УВКБ ООН Руководящих принципов по оценке потребностей в международной защи-

[15] См. http://www.refworld.org/docid/5480616c4.html.

[16] Один недавний доклад по этому вопросу, подготовленный Центром Эдмунда Райса, прилагается к представлению заявителя (приложение C). Второе лицо, упомянутое в этом докладе, цитируется с его собственным заявлением и доказательствами в жалобе № 649/2015, которая также была подана адвокатом заявителя и в настоящее время находится на рассмотрении Комитета. В этой жалобе представлены заявление и данные медицинского освидетельствования молодого человека, который описывает, как он допрашивался и был избит сотрудниками Департамента уголовных расследований в Шри-Ланке с целью получения сведений о том, кого он знает из числа «Тигров освобождения Тамил-Илама». Другой молодой человек пожаловался на жестокое обращение в аэропорту перед тем, как он был доставлен в Негомбо: его непрерывно допрашивали, раздевали догола, угрожали пистолетом и избивали. Заявитель, тем не менее, признал, что это произошло с ним не в следственном изоляторе Негомбо.

те, то заявитель оспаривает заявление Трибунала о том, что единственная причина, по которой ему может быть нанесен вред, заключается в том, что он является тамилом. Он утверждает, что другие факты, дополнительно характеризующие его положение, такие как то, что он является молодым мужчиной – выходцем из северо-восточной части страны, семейные связи с «Тиграми освобождения Тамил-Илама» и уже высказывавшиеся подозрения по поводу его собственного участия в деятельности этой группы, а также тот факт, что он получил отказ в предоставлении убежища в Австралии, были проигнорированы Трибуналом.

6.8 Заявитель указывает, что он впервые узнал из представления государства-участника о том, что его утверждения по поводу его членства в группе «Крутые тамилы» («Cool Tamils») в «Фейсбуке», на странице которой видные члены организации «Тигры освобождения Тамил Илама» регулярно размещают записи, восхваляющие деятельность «Тигров освобождения Тамил-Илама», и пытаются заручиться поддержкой в борьбе против правительства Шри-Ланки, были отклонены по причине отсутствия доказательств в ходе рассмотрения ходатайства о вмешательстве на министерском уровне. Он признает, что полномочие министра на вмешательство не подлежит по закону обязательному исполнению и что не существует какой-либо установленной законом обязанности объяснять причины отклонения ходатайств. Тем не менее он утверждает, что с учетом недавних попыток правительства Шри-Ланки ликвидировать последние остатки «Тигров освобождения Тамил-Илама», следует предположить, что правительство Шри-Ланки на деле контролирует такие страницы, поскольку это сделать довольно просто. Заявитель вновь утверждает, что государство-участник продемонстрировало, что оно готовится к его высылке, поскольку срок действия его визы истекает 28 мая 2015 года. Сотрудник иммиграционной службы предположительно сказал заявителю, что если он не представит доказательств его подготовки к предстоящему отъезду из Австралии, он будет заключен под стражу.

Дополнительные замечания государства-участника

7.1 29 мая 2015 года государство-участник заявило, что потребность во временных мерах является необоснованной и что заявителю не угрожает никакая опасность нанесения ему непоправимого вреда, если он будет выслан в Шри-Ланку. Оно сослалось на свою предыдущую просьбу об отмене временных мер от 16 апреля 2015 года, которая была отклонена Комитетом 1 мая 2015 года.

7.2 Государство-участник вновь подтвердило, что оно рассматривает каждую просьбу о применении временных мер в духе доброй воли по существу в рамках установленной процедуры. Оценка просьб о применении временных мер включает в себя рассмотрение вопроса о том, не встает ли в связи с утверждениями автора вопрос об обязательствах государства-участника в отношении невысылки. Внимательно рассмотрев информацию, представленную заявителем, государство-участник пришло к выводу о том, что нет никаких серьезных оснований полагать, что ему угрожает реальная опасность причинения непоправимого вреда в случае возвращения в Шри-Ланку. В связи с этим оно сочло просьбу о применении временных мер лишенной оснований.

7.3 Государство-участник изложило свои всеобъемлющие внутренние процедуры, в результате которых неизменно делался вывод о том, что обязательства государства-участника по невысылке, в том числе в соответствии со статьей 3 Конвенции против пыток, не применимы к заявителю, и отметило, что никакой новой и достоверной информации в этом отношении представлено не было.

Национальные процедуры включали в себя рассмотрение Трибуналом по пересмотру дел беженцев, судебный пересмотр Федеральным окружным судом и ходатайство к Министру иммиграции и охраны границ использовать свои дискреционные и не подлежащие обязательному исполнению полномочия в соответствии с разделами 48B и 417 Закона о миграции 1958 года вмешаться в пользу ходатая, которому было отказано в визе, если он считает, что это отвечает общественным интересам.

7.4 В свете выводов оценки, проведенной государством-участником в ответ на просьбу о применении временных мер, об отсутствии серьезных оснований полагать, что существует реальная опасность причинения автору непоправимого вреда в случае его возвращения в Шри-Ланку, государство-участник предложило Комитету отозвать просьбу о применении временных мер. 18 августа 2015 года Комитет постановил сохранить свою просьбу о применении временных мер.

7.5 23 декабря 2015 года государство-участник представило ответ на представление заявителя от 15 мая 2015 года, сообщив, что Департамент по вопросам иммиграции и охраны границ провел оценку достоверности утверждений заявителя в отношении его связей с г-ном К. и установил, что связи автора с г-ном К. не создают реальной опасности применения пыток в случае возвращения автора сообщения в Шри-Ланку. Департамент пришел к выводу, что акт судебно-медицинского исследования трупа не поддерживает утверждения автора, поскольку в нем не содержится никакой информации о связях автора с «Тиграми освобождения Тамил-Илама» или лицом, на которое был составлен акт судебно-медицинского исследования трупа. Описание ран в акте судебно-медицинского исследования трупа не соответствует утверждениям автора о том, что тело было обезображено, и нет оснований полагать, что тело было взято для судебно-медицинского исследования, а затем обезображено, как это описывает автор. Кроме того, Департамент пришел к выводу, что акт судебно-медицинского исследования трупа выглядит поддельным. Поэтому Департамент не счел достоверными утверждения о том, что автор будет подвергнут пыткам по возвращении в Шри-Ланку.

7.6 Департамент иммиграции и охраны границ также произвел оценку официального заявления, представленного в качестве доказательства того, что автор связан с лицом, г-ном К., являвшимся членом организации «Тигры освобождения Тамил Илама» и убитым сотрудниками полиции после его освобождения из заключения. Утверждение заявителя о том, что ему грозит реальная опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку по причине его связи с «Тиграми освобождения Тамил-Илама», не было сочтено заслуживающим доверия. Кроме того, Департамент не принял объяснения заявителя о том, что он не представил свое официальное заявление ранее, поскольку опасался длительного содержания под стражей в государстве-участнике по причине его связи с г-ном К. Государство-участник отмечает, что заявитель представил информацию о двух погибших дядях, но не о г-не К. В своем ходатайстве в Федеральный окружной суд о судебном пересмотре заявитель не высказал никакой обеспокоенности по поводу того, что его связи с членом организации «Тигры освобождения Тамил Илама» не были учтены надлежащим образом. Департамент считает, что такая забывчивость порождает сомнения относительно достоверности утверждений заявителя о том, что он был тесно связан с г-ном К. и что г-н К. являлся членом «Тигров освобождения Тамил-Илама», как это указано в официальном заявлении. Что касается утверждения о том, что заявитель встретился с г-ном К., который был работником дяди автора, и что они вместе отправились в Килиноччи (штаб-квартиру организации «Тигры освобождения

Тамил-Илама»), то Департамент счел его неправдоподобным. Было сочтено маловероятным, чтобы заявитель согласился или мог получить согласие своей семьи отправиться в столь нестабильный район[17]. Кроме того, вызывает сомнение, что семья согласилась с риском того, что он мог быть завербован движением «Тигры освобождения Тамил-Илама»[18] или считаться властями по возвращении в контролируемый правительством район членом этой группы[19]. Хотя Департамент признал, что на протяжении 2006 года в стране действовало официальное прекращение огня, имеющиеся сообщения свидетельствуют о продолжавшемся насилии в январе и июне 2006 года в Тринкомали, Вавунии и Килиноччи и в Шри-Ланке в целом. Государство-участник указывает, что, по данным УВКБ, власти Шри-Ланки восстановили меры безопасности, действовавшие до прекращения огня, открыв вновь большое число контрольно-пропускных пунктов на основных дорогах после апреля 2006 года и в городах на севере и востоке страны, что значительно затруднило для тамилов поездки в районы, находившиеся под контролем правительства. В августе 2006 года уровень насилия вновь возрос до такой степени, что дорога A9, связывающая Вавунию и Килиноччи, была закрыта из-за повышенной опасности[20].

7.7 Кроме того, государство-участник утверждает, что, хотя г-н К. мог являться членом организации «Тигров освобождения Тамил-Илама», в данном деле нет никаких доказательств, поддерживающих утверждения заявителя о том, что служащие ланкийской армии на контрольно-пропускных пунктах были осведомлены о его членстве в ней во время предполагаемых поездок заявителя и г-на К. в Килиноччи. Утверждается также, что если бы, независимо от режима прекращения огня, Департаменту уголовных расследований было известно о том, что заявитель ездил в Килиноччи и это привело бы к подозрениям, что заявитель имеет связи с «Тиграми освобождения Тамил-Илама», то он был бы вправе задержать его в этот время. Однако заявитель был отпущен. Департамент иммиграции и охраны границ счел тот факт, что заявитель был отпущен, как указание на то, что он не являлся лицом, представлявшим интерес. Что касается попытки заявителя увидеть тело умершего, то государство-участник заявляет, что нет никаких разумных объяснений тому, что автор не сообщил соответствующую информацию Трибуналу по пересмотру дел беженцев, например о том, что он вместе с супругой г-на К. открыл гроб и обнаружил в нем обезображенное тело, или не указал в представлении, что существуют видеоматериалы, создающие опасность причинения вреда автору[21]. Исходя из этого, государ-

[17] На тот момент заявитель являлся несовершеннолетним (ему было 15 лет).

[18] «Sri Lanka continues to lead the campaign against child recruitment» («Шри-Ланка продолжает играть ведущую роль в кампании против вербовки детей», доклад правительства Шри-Ланки от 21 июня 2006 года, размещен по адресу http://reliefweb.int/report/sri-lanka/sri-lanka-continues-lead-campaign-against-child-recruitment; и "Save the Children concerned about increased violence against children in Sri Lanka" («Организация "Спасите детей" обеспокоена ростом насилия в отношении детей в Шри-Ланке»), доклад организации «Спасите детей» от 16 июня 2006 года, размещен по адресу http://reliefweb.int/report/sri-lanka/save-children-concerned-about-increased-violence-against-children-sri-lanka.

[19] «Хьюман райтс уотч», «Return to war: human rights under siege» («Возврат к войне: права человека в осаде»), 5 августа 2007 года, размещено по адресу https://www.hrw.org/report/2007/08/05/return-war/human-rights-under-siege.

[20] TamilNet, «SLA closes Vavuniya, Uyilankulam, Madhu checkpoints», 12 August 2006, размещено по адресу http://www.tamilnet.com/art.html?artid=19203&catid=13.

[21] Заявитель не сообщил Трибуналу о том, что, когда он и несколько членов семьи пришли к гробу, они открыли его и обнаружили обезображенное тело. Вместо этого он

ство-участник не признало эти утверждения в качестве подлинного изложения событий и, следовательно, не приняло их в качестве доказательств того, что заявитель будет подвергнут пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку.

7.8 Кроме того, государство-участник отмечает, что заявитель утверждал, что после того, как он был задержан и допрошен в 2008 году, с ним не происходило никаких других неприятных инцидентов до 2011 года, т.е. в течение трех лет после смерти г-на К. Когда у него в ходе собеседования в связи с ходатайством о предоставлении защитной визы спросили, что еще произошло с ним после того, как он был задержан в 2008 году, автор ответил, что в 2011 году какие-то люди приходили к его родителям (у которых он ранее проживал)[22] и интересовались, где он находится. Однако заявитель не проявил последовательности в этом своем утверждении в ходе процесса оценки. Как директивный орган по выдаче защитных виз, так и Трибунал по пересмотру дел беженцев сочли, что автор продолжал жить и работать в одном и том же месте (или вблизи от него) с 2006 года и до того момента, когда он выехал в Австралию в июне 2012 года. Кроме того, он сообщил Трибуналу, что продолжал работать до своего отъезда в 2012 году. Таким образом, его утверждения о том, что какие-то люди разыскивали его начиная с 2008 года, не рассматриваются в качестве доказательства реальной и текущей опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку. Хотя он утверждает, что смерть г-на К. выглядела «весьма подозрительной», автор не поясняет, какое отношение подозрительные обстоятельства смерти г-на К. имеют к обязательствам государства-участника по невысылке согласно статье 3 Конвенции против пыток.

7.9 Государство-участник не считает ссылку заявителя на дело *WZAPN v. Minister for Immigration and Border Protection* и апелляцию в Высокий суд имеющей отношение к обязательствам государства-участника применительно к автору в соответствии с Конвенцией, поскольку это дело касается толкования положений внутреннего законодательства, направленного на осуществление Конвенции о статусе беженцев с изменениями, внесенными Протоколом, касающимся статуса беженцев. Исходя из этого, государство-участник просит признать эти утверждения неприемлемыми в силу ratione materiae.

7.10 Государство-участник отмечает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку ходатайство о разбирательстве в Высоком суде было отклонено 29 октября 2015 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в жалобе, Комитет должен определить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. Руководствуясь пунктом 5 a) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не должен рассматривать какую-либо жалобу, пока он не убедится, что были исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

сообщил Трибуналу, что подвергается опасности, поскольку он был снят на видео, когда пришел проститься с телом покойного в больнице.

[22] Точная дата этих событий указана не была.

Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривало приемлемость сообщения на этом основании.

8.3 В отношении других аргументов государства-участника о том, что данная жалоба должна быть объявлена неприемлемой, Комитет считает, что эти аргументы тесно связаны с существом дела, и поэтому объявляет жалобу приемлемой в той мере, в какой она затрагивает вопросы по статье 3 Конвенции. При отсутствии других препятствий для признания жалобы приемлемой Комитет признает ее приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет рассмотрел жалобу в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

9.2 В данном случае Комитет должен решить, станет ли возвращение заявителя в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

9.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке такого риска Комитет должен принимать во внимание все соответствующие соображения в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, включая существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, возвращению в которую оно подлежит. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в какой-либо стране само по себе не является достаточной причиной полагать, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращению в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. Верно и обратное: отсутствие вопиющих и систематических нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу в его конкретной ситуации не угрожает применение пыток[23].

9.4 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, в соответствии с которым при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности (пункт 6), Комитет напоминает, что бремя доказывания возлагается, как правило, на заявителя, который должен аргументированно доказать, что такая опасность является предсказуемой, реальной и угрожает лично ему[24]. Комитет придает большое значение заключениям по фак-

[23] См., например, сообщения № 467/2011, *И.Б.Ф., С.А.К. и И.И. против Швейцарии*, решение, принятое 31 мая 2013 года, пункт 7.2; № 392/2009, *Р.С.М. против Канады*, решение, принятое 24 мая 2013 года, пункт 7.3; и № 213/2002, *Э.Х.В.М. против Швеции*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 8.3.

[24] См., в частности, сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3; № 285/2006, *А.А. и др. против Швейцарии*,

тической стороне дела, подготовленным органами соответствующего государства-участника, но в то же время не считает себя связанным такими заключениями и правомочен, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 22 Конвенции, свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому отдельному делу[25].

9.5 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что его принудительная высылка в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение его прав по статье 3 Конвенции, поскольку ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, в частности со стороны Департамента уголовных расследований, ланкийской армии или связанными с ними военизированными группами, так как он подозревается в том, что является членом и сторонником организации «Тигры освобождения Тамил-Илама». Комитет также принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что заявитель не представил никаких соответствующих новых доказательств Комитету, которые еще не были рассмотрены в рамках надежных и всеобъемлющих внутренних административных и судебных процедур. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что миграционные власти поставили под сомнение достоверность утверждений заявителя ввиду несоответствий в его показаниях, в том числе в отношении его утверждения о том, что он ему был причинен вред в ходе допроса, проведенного в 2006 году, что он вместе с г-ном К. ездил в Килиноччи, что он подвергался допросу в 2008 году в связи со смертью другого родственника и что его разыскивали в 2011 году. Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор жил, работал и перемещался в Шри-Ланке без причинения ему вреда, не являлся конкретным объектом для преследования или похищения, по крайней мере, с момента окончания войны до своего отъезда в июне 2012 года, и что он никогда не обвинялся в какой-либо причастности к организации «Тигры освобождения Тамил-Илама». Комитет принимает к сведению, что государство-участник сочло в качестве доказательства этого тот факт, что члены семьи автора по-прежнему проживают в Тринкомале, не испытывая каких-либо проблем, а также, что оно не пришло к убеждению, что связь заявителя с родственниками, убитыми во время гражданской войны, в том числе с г-ном К., может в обозримом будущем рассматриваться в качестве его связи с «Тиграми освобождения Тамил-Илама», способной создать реальную опасность причинения лично ему серьезного вреда в Шри-Ланке. Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что акт судебно-медицинского исследования трупа не подтверждает утверждения автора, поскольку в нем не содержится никакой информации, позволяющей установить связь указанного в нем лица или автора с «Тиграми освобождения Тамил-Илама», хотя сомнения государства-участника в отношении подлинности данного акта судебно-медицинского исследования трупа по-прежнему никем не оспариваются[26].

решение, принятое 10 ноября 2008 года, пункт 7.6; № 322/2007, *Нджамба и Баликоса против Швеции*, решение, принятое 14 мая 2010 года, пункт 9.4; № 343/2008, *Артур Касомболо Калонзо против Канады*, решение, принятое 18 мая 2012 года, пункт 9.3; и № 414/2010, *Н.Т.В. против Швейцарии*, решение, принятое 16 мая 2012 года, пункт 7.3.

[25] См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года.

[26] См. пункт 7.5, в котором отмечается, что Департамент по вопросам иммиграции и защиты границ счел акт судебно-медицинского исследования трупа возможно поддельным.

9.6 Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что он является членом группы «Крутые тамилы» («Cool Tamils») в «Фейсбуке». По итогам рассмотрения ходатайства о вмешательстве на министерском уровне был сделан вывод о том, что, поскольку заявитель не снискал на тот момент себе в глазах ланкийских властей репутацию активного члена «Тигров освобождения Тамил-Илама», выглядело весьма маловероятным, что членство в какой-то группе в «Фейсбуке» способно возбудить к нему враждебное отношение, чреватое причинением серьезного или значительного вреда. В этом отношении Комитет отмечает, что ходатайство заявителя о вмешательстве на министерском уровне было отклонено по причине отсутствия серьезных оснований полагать, что заявителю угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Шри-Ланку.

9.7 Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что он покинул Шри-Ланку незаконно, что он опасается подвергнуться аресту ланкийскими властями по прибытии в аэропорт Коломбо и впоследствии содержаться под стражей в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях в следственном изоляторе Негомбо и быть привлеченным к ответственности и, в конечном итоге, подвергнутым тюремному заключению в качестве нелегально покинувшего страну возвращенца или получившего отказ просителя убежища. Он принимает к сведению, что государство-участник признало, что по возвращении в Шри-Ланку заявителю придется пройти определенную процедуру и что он может подвергнуться штрафу, но не лишению свободы за незаконный выезд. Комитет также принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что в наличии не имеется никаких сообщений о применении пыток или других форм умышленного жестокого обращения в следственном изоляторе Негомбо, что не было оспорено заявителем. В этой связи Комитет принимает к сведению использование заявителем общей информации, в том числе о ситуации в следственном изоляторе Негомбо, без доказательства существования личной для него опасности, в то время как государство-участник утверждает, что нынешняя ситуация в Шри-Ланке сам по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что принудительная высылка заявителя повлечет за собой нарушение его прав в соответствии со статьей 3 Конвенции.

9.8 Комитет ссылается на пункт 5 своего замечания общего порядка № 1 – (1997) об осуществлении статьи Конвенции в контексте статьи 22, в соответствии с которым бремя аргументированного изложения дела лежит на авторе сообщения, и считает, что заявитель не сумел справиться с этой задачей[27].

9.9 Что касается утверждения заявителя о том, что миграционные власти не провели надлежащего расследования его утверждений об опасности применения пыток по возвращении, то Комитет отмечает, что заявитель не согласен с выводами властей государства-участника, касающимися фактической стороны дела. Тем не менее его утверждения не доказывают, что оценка австралийскими властями его ходатайства о предоставлении убежища была явно произвольной или сводилась к отказу в правосудии. В этом отношении Комитет отмечает, что миграционные власти государства-участника провели всестороннее и тщательное рассмотрение доказательств в этом деле, и считает, что заявитель в недостаточной мере обосновал свои утверждения, согласно которым власти государ-

[27] См. сообщение № 429/2010, *М.С. против Дании*, решение, принятое 11 ноября 2013 года, пункты 10.5 и 10.6. и № 455/2011: *С.Ц.Л. против Австралии*, решение, принятое 2 мая 2014 года, пункт 9.4.

ства-участника не провели должной оценки опасности, которая, как он уверяет, будет ему грозить, если он вернется в Шри-Ланку.

10. Исходя из этого, Комитет считает, что в конкретных обстоятельствах этого дела доказательства и обстоятельства, приведенные заявителем, не дают достаточных оснований считать, что ему будет грозить реальная, предсказуемая, личная и неминуемая опасность подвергнуться пыткам, идущая вразрез со статьей 3 Конвенции. Таким образом, Комитет считает, что материалы дела не позволяют ему сделать вывод о том, что высылка автора будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

11. С учетом вышеизложенного Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, делает вывод, что высылка заявителя в Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.